

КРОКОДИЛ

№ 5 (1727) • ГОД ИЗДАНИЯ 42-й • 20 ФЕВРАЛЯ 1964

Ж Е Н А З А Д Е Р Ж А Л А С Ь Н А Р А Б О Т Е...

— Ма-а-ама!

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

50 миллионов

С любовью не шутят. Это говорится в том смысле, что с любовью шутки плохи.

А вот некоторые осмеливаются с любовью шутить. И от этих легкомысленных увеселений потом происходят неприятности, драмы и трагедии.

Я против трагедий. Именно поэтому, говоря о любви как о фундаменте крепкой и ладной семьи, хочу еще и еще раз провозгласить:

— Шутки в сторону!

Был у меня один знакомый. Шутник. Влюбился с первого взгляда, объяснился на второй минуте, сделал предложение на третий день.

Сколотили семью на скорую руку: тук-тук — и готово.

Развелись через месяц после свадьбы. Семьи не вышло.

Вообще-то, конечно, любовь с первого взгляда бывает. Но не бывает с первого взгляда верности, доверия, обоюдного уважения. Стало быть, не бывает и семьи с первого взгляда.

Поэт называл любовь наукой страсти нежной. Сегодня мы можем сказать, что любовь не просто наука, а точная наука. Может быть, в скором времени кибернетика сможет предсказывать, опираясь на склонности, привычки и свойства характеров будущих супругов, как долго продлится их брак. Потому что, в самом деле, нет ничего более ненадежного в сердечных делах, чем липовые ветхозаветные заповеди:

— Авось как-нибудь все образуется...

— Стерпится — слюбится...

— Перемелется...

Но пока что кибернетика до семейной проблемы не дошла. И нам пока что придется решать эту проблему в каждом конкретном случае своими собственными силами. Моральными и умственными.

Вот почему я решил, что не будет ничего зазорного посвятить семье как таковой специальный номер журнала.

Были, конечно, сомнения и возражения:

— У нас в общем и целом семья крепкая...

— Ну, есть отдельные нездоровые явления...

— А в основном все в порядке...

Согласен, что, как правило, в основном, в общем и целом советская семья крепкая, прочная и надежная. Недаром, например, у нас разводов почти вдвое меньше, чем в Соединенных Штатах. И тут мы их догонять не намерены.

А если я завожу сегодня разговор о семье, так для того, чтобы на чистом фоне общего, целого и основного отметить недочеты и шероховатости.

Смотришь на иных взрослых и поражаешься: люди в расцвете сил, а уже как бы впадают в детство.

У детей:

— Ленка, отдай мою лошадку!

— Не отдам!

— Я с тобой не вожусь!

У взрослых:

— Людмила, чья это фотокарточка?

— Это мой школьный друг...

— Я с тобой разведусь!

Некоторые папаши никак не могут забыть игру в прятки.

Допустим, трехлетний Вова ищет

папу во дворе, а он на самом деле притаился за Верхоянским хребтом.

Найди-ка!

И все же находят. И устраивают беглому папе очную ставку с исполнительным листом.

Говорят, что недавно раскрыли даже тайну «снежного человека». Поймали человекообразного где-то в гянь-шаньском ущелье, привели в отделение и опознали: злостный неплательщик алиментов. Тринадцать лет от исполнительного листа петлял, бродяга!

Но это только на первый взгляд кажется, будто взрослые иногда впадают в детство. На самом-то деле во всех семейных конфликтах и баталиях явственно просматриваются пороки прежнего дремучего уклада жизни с его лицемерием, алчностью и обманом.

И поэтому семья тоже подчас является полем битвы со всякого рода свинцовыми мерзостями прошлого.

И, значит, я не могу спокойно проходить мимо потрясений, колеблющих семейные устои.

Вот мы нередко слышим или даже сами в сердцах восклицаем: «Ну что нынче за непутевые дети!», «Ах уж эта современная молодежь!»

А почему встречаются непутевые дети?

Потому, к примеру, что на их глазах папа хамит маме, мама честит папу, а потом они оба дружно нагибаются на бабушку или на тещу, на свекровь или на тестя.

И если такие бурления страстей продолжают день ото дня и год от года, малое дитя в конце концов накрепко свыкается с убеждением, что взаимное хамство составляет как бы врожденную и неизбежную черту человеческого общежития.

И малое дитя по мере своих слабых силенок начинает действовать подобным же образом в детском садике, а потом в школе, в вузе и так далее.

И у него самого отпрыски вырастут такими же нравственно вывихнутыми.

Значит, говоря о семье, нельзя забывать о школе и о комсомоле. О воспитателях и преподавателях. Об их воздействии на семью, которое должно быть каждодневным, упорным и результативным. И которое бывает таким далеко не всегда.

Значит, надо держать и всякие эти околосемейные неувязки под непрерывным критическим прицелом.

Но, конечно, совсем не обязательно по каждому поводу палить из крупнокалиберной сатирической гаубицы. Не будем забывать и о доброй шутке и об иронической усмешке...

Вот вы, дорогой читатель, потратили уже минут пять на чтение этого предисловия. За это время в стране родилось двадцать новых семей. Каждую минуту у нас справляется четыре свадьбы. А всего у нас больше 50 миллионов семей.

А это значит, что любые семейные проблемы имеют для нас неоспоримое государственное значение.

Значит, если с любовью не шутят, то с семьей — тем более.

Вот с этой точки зрения и давайте рассмотрим некоторые семейные темы.

КРОКОДИЛ

Я церемониймейстер. У меня торжественный вид. Темный костюм, звенящая, крахмальная рубашка и белый платочек, кокетливо выглядывающий из бокового кармашка пиджака. У меня, я бы сказал, ультраторжественный вид. Так выглядят дипломаты, вручающие верительные грамоты, юбиляры, оперные басы на пенсии и председатели тиражных комиссий.

Я открываю дверь в заветный зал и говорю парадным голосом:

— Уважаемые жених и невеста! Уважаемые родители и гости! Прошу пройти в зал на торжественное бракосочетание.

Я делаю величественный жест рукой, который отрепетировал дома. Невеста, вся в белом, чертовски красивая, и жених, парень хоть куда, идут за мной в зал. За ними следуют мамы, украдкой вытирающие слезы счастья, папы, осознающие важность момента, подружки невесты и чуть подвыпившие друзья жениха. Все это происходит в московском Дворце бракосочетаний, что на улице Грибоедова. Здесь-то я церемониймейстер. Есть такая должность во дворце. Правда, в штатном расписании она именуется не так пышно. Люди, ведающие брачной церемонией, называются регистраторами. Видит бог, что это не точно. Церемониймейстер — точнее. Но не в этом дело. Начну по порядку. Прежде чем мне доверили открывать и закрывать двери Главного зала, я немного пора-

Д В О

Страничка

из дневника

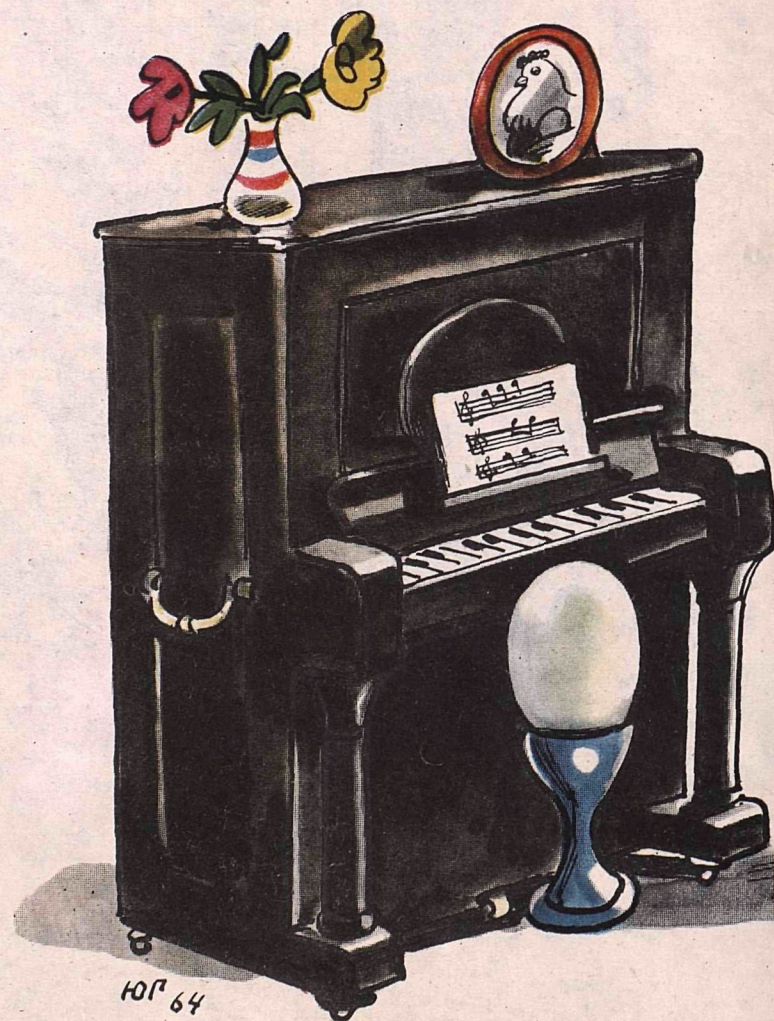
церемониймейстера

ботал на других дворцовых должностях. В частности, я занимался первичной регистрацией будущих молодоженов. Это весьма деликатное дело. Вот к моему столику подсаживается очередная пара.

— Нам бы зарегистрироваться, — смущенно говорит он.

— И поскорее, — добавляет она. — Нельзя ли в начале февраля?

Я вынужден их огорчить. Весь февраль давно расписан до последней минуты. Она так просительно смотрит на меня и она такая хорошенькая, что мое веселое сердце юмориста готово разорваться от жалости. Но я ничем не могу помочь. В каждом деле есть свои трудности. И у нас есть свои дворцовые трудности. Дворец сравнительно мал, а слава о нем так велика! В прошлом году здесь зарегистрировано 13 тысяч браков. К тому же сейчас время «пик». Студенческие каникулы! Иногородние студенты, решившие свою судьбу, спешат зарегистрироваться, чтобы во время каникул съездить домой, по-

ЮР 64

— Не слишком ли ребенок мал для музыки?

Р Ц О В Ы Й Д Е Н Ь

казать мамам и папам своих избранников и избранниц.

— Если хотите,— говорю я,— могу предложить первую половину марта.

Жених и невеста переглядываются. Первая половина марта! Это же целая вечность! Они долго молчат, наконец он спрашивает ее:

— Как ты думаешь, Лиля?

— А ты, Вася?

— А ты?

В этом здоровом коллективе, как видно, еще нет ни деспотов, ни феодалов, ни подкаблучников. Все вопросы решаются коллегиально.

— Реши лучше ты, Лиля,— самоотверженно предлагает он.

— Нет, ты...

Я чувствую, что это надолго, и говорю:

— Пойдите посоветуйтесь.

Они уходят в соседнюю комнату и спустя несколько минут возвращаются.

— Можно в первую субботу марта? — спрашивает он.

Боже мой, я опять вынужден их огорчить! Субботние и воскресные дни марта у нас забиты

до отказа. Если я вставлю хотя бы одну пару, образуется свадебная пробка. Вы не знаете, что такое свадебная пробка? Это когда не хватает каких-то десяти минут для оформления супружеского счастья, которое будет длиться целую вечность. Ведь во дворце все расписано с предельной точностью. Например, для интервала между парами отводится десять минут. Эти десять минут невеста проводит в комнате для невест, окруженная взволнованными подружками, а жених — в комнате для женихов, где он грезит о будущем счастье и мысленно прощается с разными холостяцкими вольностями. И все это в пределах графика.

Я деликатно отказываю моим посетителям.

— Ах, как жалко,— говорит невеста,— так не хочется расписываться в будний день!

— Не огорчайтесь,— говорю я.— Еще неизвестно, когда приятнее получить свое счастье: в будни или в праздники. Ведь в праздник и без того хорошо.

— Ну, решай, Вася,— говорит невеста.

— Лучше ты, Лиля...

— Пожалуйста, ты, Вася...

Я догадываюсь, что мне пора взять инициативу в свои руки на этом затаившемся вече.

— Есть прекрасный день — вторник,— говорю я.— Напрасно его недооценивают некоторые влюбленные. По моим наблюдениям, именно вторник дает наибольшее количество счастливых браков...

Они понимают шутку и... соглашаются.

Но вернемся к моим обязанностям церемониймейстера. Я сижу в вестибюле на низенькой скамейке в ожидании следующей пары. Ко мне подсаживается плохо выбритый гражданин с лицом профессионального сутяги.

— Все во дворец прутся,— саркастически замечает он, глядя, как по лестнице поднимается очередной свадебный кортеж.— На обрядность потянуло. А что в ней толку? Сегодня — расписался, завтра — развелся. Поглядите на этого же-

ниха. Плевать ему на обрядность. С его мордой только братьев-разбойников в самодеятельности играть.

— Простите, а с какой целью пришли сюда вы? — спрашиваю я.

— Да ни с какой. Я сам по себе. Зритель-любитель. Ну чем не представление? Чистый цирк! Вот новая пара поднимается. Женишка за жабры ведут. Заарканили молодчика и радуются. А вон мамаша невесты. Зверь-дама! Такая сгамкает вместе со шнурками от туфель. А папаша, видно, не дурак выпить. Потомственный алкоголик.

— Послушайте! — пытаюсь я остановить его.

Он не слушает и продолжает: — Невеста того... Не первой свежести. Дурачок-женишок с нее глаз не спускает.

Я не выдерживаю и говорю зловецким шепотом:

— Постарайтесь очутиться на улице! И побыстрее!

Он испуганно соскальзывает со скамьи и исчезает.

Я снова окунаюсь в атмосферу молодой радости, веселья, большого человеческого счастья. Я становлюсь у дверей Главного зала и провозглашаю:

— Уважаемые жених и невеста!...

За моей спиной звучит музыка...

И я веду их в зал, чтобы зарегистрировать девятьсот шестую пару новобрачных, посетившую дворец с начала этого года.

С. ШАТРОВ

Кара СЕЙТЛИЕВ

Перемена мест

(Шутка)

Слыл Курбан феодалом:
На работе Курбан
Был покладистым малым,
А с женою — тиран.

Многих пловом, сладостями
Угощал, но за стол
Он хозяйку к гостям
Не сажал ни за что.

Прогуляться, однако,
Выбирался с женой —
Позади на три шага
Шла за мужней спиной.

— Где Курбана
 подружка? —
Кто-то в клубе спросил.
— У нее постирушка,
Сам Курбан пробасил.

В клубе феодализму
Бой решительный дан:
Феодалом был признан
На собрание Курбан.

Поражен проработкой,
Он вернулся домой
Бессловесный и кроткий —
Вроде глухонемой.

— Я все понял,— сказал

он.

А жена вслед за ним:
— Ну теперь феодалам
Ходу мы не дадим!

Вот подружек сладостями
Угощает жена,
Но Курбана с гостями
Не сажает она.

Прогуляться, однако,
С ним идет в выходной:
Позади на три шага
Муж бежит за женой.

Друг зовет на пирушку:
— Опрокинем стакан!
— У меня постирушка,
Отвечает Курбан.

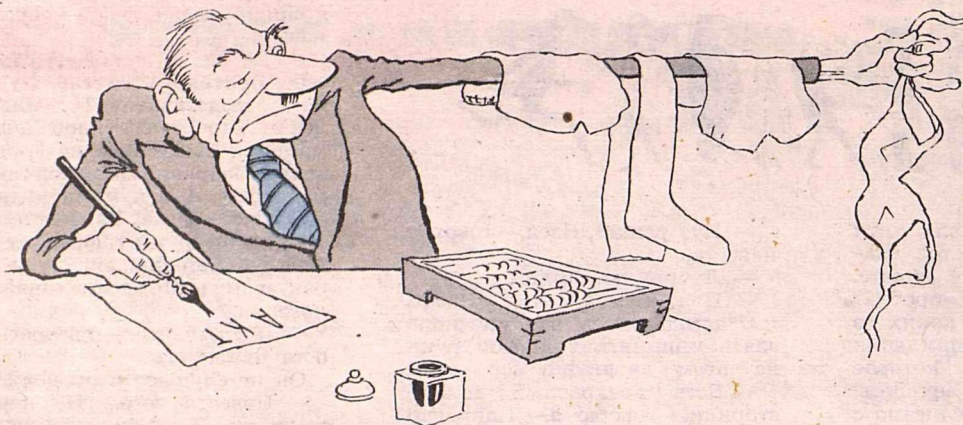
От работы устанет,
Посидит на скамье.
Поменялись местами
Феодалы в семье.

Исподлобья, угрюмо
Муж взирает окрест...
Не меняется сумма
С переменою мест!

Авторизованный перевод
с туркменского
Анисима КРОНГАУЗА.

Рисунок Ю. ГАНФА

КАКАЯ ЛОВИЛ

МЕЩАНИНА

В редакции мне сказали:
— Есть задание. Надо выполнить.
А мне жалко, что ли? Надо—значит, надо.
— Чего делать-то?
— Поезжай, — говорят, — на Ставрополье, поймай там мещанина и напиши о нем фельетон.

— Это, — говорю, — нам раз плюнуть. Подумаешь, невидаль!

А как стал собираться, взяло меня небольшое сомнение. Решил кое-что уточнить. Звоню в московскую справочную.

— Так и так, — говорю. — Не сообщите ли, какой из себя мещанин, в чем его принципиальное отличие?

Девушка помедлила самую малость и отвечает:

— Мещанин — это который с фикусом и канарейкой.

Все ясно. Выписываю командировку, получаю аванс, прилетаю в Кисловодск. Выпил бутылку минеральной воды и пошел на большак ловить мещанина.

Охотничьих припасов никаких брать не стал. А пустился на хитрость. Воткнул возле дороги фикус и посадил на него канарейку. Сажу, подманиваю.

И еще, кроме канарейки, взял я на всякий случай кусок бечевочки. Поймаю, думаю, мещанина и привяжу к какому-нибудь кусту. Чтобы он не убежал, пока я буду про него фельетон писать. А напишу — отпущу. Пускай ходит.

И вот, значит, сажу. Сажу час, другой, а мещанина нету. По большаку много народу ходит. Служащие идут, отдыхающие дефилируют — все наш простой советский народ. А мещанин отсутствует.

«Куда же, — думаю, — он пропал? Или у него другие запросы появились? Может, он теперь вместо канарейки магнитофоном наслаждается?»

Сидел, сидел, и надоела мне эта самодетельность невыносимо. Закинул я свой фикус в кусты, а канарейку отпустил на все четыре стороны. Пускай летает, жалко мне, что ли?

Собрался домой. И тут идет гражданин в меховой шапке. Представительный такой, интеллигентный. Сколько таких за день прошло!

— Охотой, что ли, занимаетесь? — спрашивает.

— Да вот, — говорю, — ловлю мещанина.

— И попадаетесь?

— Плоховато.

— Да, — говорит, — сейчас не сезон. А у меня вот другие заботы. Разбилась крепкая советская семья. Была, знаете ли, неземная любовь, вздох под луну и трели канарейки... А теперь жена ушла. И что самое неприятное — приходится делить имущество. Прямо нож острый.

— А вы, — говорю, — простите, не из мещанского сословия, что про канарейку вспомнили?

— Что вы! — говорит. — Я интеллигент. Канарейка — это так, к слову. Разрешите представиться: Котюргин Илья Георгиевич, врач-рентгенолог санатория «Москва». Несу в суд документы о разделе имущества. Не угодно ли почитать?

— Давайте, — говорю, — если разберу. Читайте:

«Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя местного комитета санатория имени Кирова Хачатурянс С. С., санатория «Москва» Горбоносова П. Г., Давыдовой, составили настоящий акт в нижеследующем:

Ввиду добровольного ухода от мужа Котюргинной ее муж сдал, выдал все ее личные вещи, а именно:

13) Восемь шелковых трусиков —	16 р.
14) Семь х/б трусиков —	8 р. 40 к.
15) Три бюстгальтера —	9 р.
33) Клипсов 4 пары —	16 р.
34) Брошь —	5 р.

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

Сломанный график

— Когда я холост был, друзья, — Признался нам сосед, — По плану жизнь текла моя В течение многих лет. Придешь домой с работы в шесть — На все железный график есть: Час — чтоб убрать свое жилье, Сварить себе обед, Минут пятнадцать — на бритье, На чтение газет. Потом на личные дела Часов примерно пять: Невеста у меня была, Ходили с ней гулять. Я ей тогда цветы дарил, Конфеты и духи, Я о любви ей говорил, Читал свои стихи. В кино бывал с ней и в гостях, Хватало, в общем, дел. А вот женился — и к чертям Весь график полетел. Сидишь теперь наедине, Закрывшись на засов. Куда теперь, скажите мне, Девать те пять часов?!

35) Диплом об окончании мединститута
36) Бидон

Подписи членов комиссии».

— Здорово, — говорю. — Прямо-таки редкий документ. Только, на мой взгляд, есть в нем одно упущение. Почему, например, не указана стоимость диплома? Уж если быть точным, — надо до конца.

— Я об этом думал, — говорит Илья Георгиевич, — только не знаю, во сколько его оценить.

— А диплом был с отличием или без?

— Без.

— Тогда, я думаю, можно приравнять к семи хлопчатобумажным гарнитурам. А если бы диплом был с отличием, можно было бы оценить, как шелковые.

— А не дорого будет?

— По-моему, нет. В крайнем случае приплюсуйте к диплому еще бидон. Будет в самый раз.

— Возможно, — говорит рентгенолог, — возможно... А я вот от супруги еще расписочку потребовал. Полубуйтесь.

«Я, Котюргина Анна Ильинична, действительного в присутствии председателя местного комитета санатория им. Кирова Петровой З. А. и члена местного комитета Хачатурянс С. С. получила со своего мужа следующее:

- 1) Облигации 3%-ного займа на 100 руб. с талоном № 17.
- 2) Простынь — 5.
- 3) Полотенце — 1.
- 4) Очки — 1.
- 5) Консервный нож — 1.
- 6) Рожок для надевания обуви — 1.
- 7) Компот в мешочке — 2 кг 500 г.
- 8) 1/2 бутылки ацетона.
- 9) Салфетки бумажные.
- 10) Пудра «Сирень».

— Да, — говорю, — дело у вас поставлено солидно. Только не пойму, зачем вы привлекли к этому делу общественность?

— А как же! — удивился Илья Георгиевич. — Разве можно на слово верить? А что, если жена потребует с меня компот вторично? Так сказать, захочет добавки. Начнутся разные мещанские пересуды. А я, скажу вам откровенно, мещанства терпеть не могу. Что хотите, только не мещанство.

Рассказал он мне по дороге еще кое-какие пикантные подробности о бывшей жене, о сослуживцах, и мы расстались.

А я пришел в Кисловодск, выпил бутылку минеральной воды и поехал обратно.

Возвращаясь в редакцию, докладываю: нету, мол, мещанина. И так и этак ухитрился — не попадаетесь. А где я его возьму, если нету? Рассказал, между прочим, про рентгенолога.

А ребята смеются.

— Голова ты, — говорят, — садовая! Это же и был как раз мещанин. Тот самый, который барахло возводит в принцип. Садись скорей и пиши про него фельетон.

Обидно мне стало до слез. Загляделся, думаю, недодепа, на его интеллигентскую шапку, а мещанскую-то суть и не заметил. И вспомнил, что Илья Георгиевич несколько лет назад с первой женой точно так же разводился. Тоже требовал, чтобы суд раздел все имущество вплоть до сумки хозяйственной пестрой, поперечной пилы без ручки, мешка и помойного, извините, ведра.

Когда я это рассказал, смотрю, помрачнели ребята. А приятель мой подходит и за грудки берет.

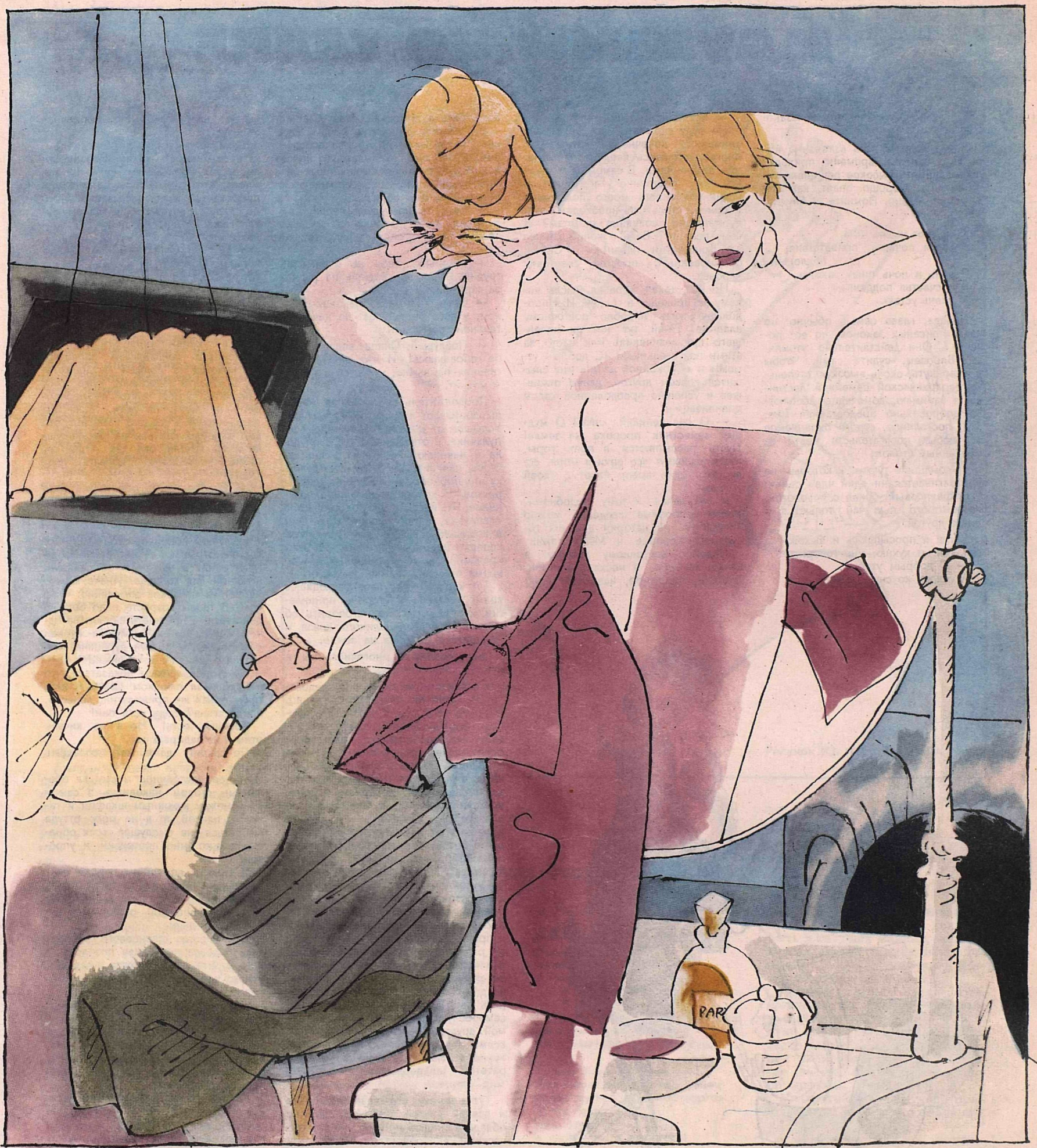
— Признайся, — говорит, — что про ведро ты от злости выдумал. Я обедать собрался, а после твоего ведра не могу в столовую идти.

А я тоже разозлился.

— Иди ты к дьяволу! — говорю. — Ничего я не выдумывал, об этом факте даже «Горьковская правда» сообщала.

Ну, а потом, когда страсти улеглись, сел писать фельетон. Обидно, конечно: друг без обеда остался. Хотя и его понять можно. Потому что, как тронешь это мещанство, так очень на душе скучно становится. И уж, кажется, тронешь-то чуть-чуть, с краешку, а все равно настроение портится.

А. НИКОЛЬСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила
Кисловодск — Москва.

— Вы же знаете, как прошла наша юность: ходили голодные, раздетые... Так пусть хоть дочка оденется как следует!

Рисунок В. ГОРЯЕВА

ИДУЩИЙ ВО ГЛАВЕ

Я глава семьи, и этим сказано многое.

Каждый, кому хоть в течение короткого отрезка времени приходилось занимать высокое официальное положение, хорошо знает, как это обременительно. Помните, у Апухтина:

Смущают мысль мою
Все эти почести, приветствия,
поклоны...

Я день и ночь пишу законы
Для счастья подданных
И очень устаю.

Правда, глава семьи обычно не издает писанных законов, но вот по-чести... Они действительно утомляют. Впрочем, судите сами. Чтобы подчеркнуть, сколь высокую ступеньку иерархической семейной лестницы я занимаю, домохозяицы абсолютные любительницы предаваться интим-

а) постоянное, строго охраняемое от любых посягательств место за обеденным столом;

в) фаянсовый бокал с позолотой, из которого пью чай только я и никто другой.

Когда я просыпаюсь и выхожу из спальни на кухню, мне говорят:

— С добрым утром!

А отходя ко сну, слышу:

— Спокойной ночи!

Не буду скрывать, все эти знаки внимания, конечно, приятны. Но иногда, оставаясь наедине, я терзаюсь сомнениями. В самом деле, нужно ли постоянно подчеркивать исключительность моего положения в семье, столь ли необходим этот дурманящий сознание флирт? К чему все это? Ведь в конце концов я, Константин Иванович Синев, обыкновенный, простой советский человек...

Но нет, такая здравая мысль никому не приходит в голову. И я продолжаю жить подобно восточному владыке. Ей-ей, тут нет ни малейшего преувеличения! Как часто за этими почтительными «С добрым утром!» и «Спокойной ночи!» мне слышится совсем другое, давно отжившее и успешно преодоленное ходом цивилизации:

— О солнцеликий князь! О мудрый наместник пророка на земле! Пусть рассылятся в прах горы, пусть высохнут все реки и моря, если хоть один волос падет с твоей головы!

И так далее и тому подобное... Более подробные сведения можно почерпнуть из истории древних государств Хорезма и Месопотамии.

Подобно восточному деспоту, я имею не одно, а несколько имен. Супруга, например, называет меня:

ба́тя, ба́тька, ба́тенька, о́тец, Си́нев.

Вы можете спросить: к чему одному человеку такая прорва псевдонимов? Но они, оказывается, необходимы. В различных жизненных обстоятельствах ко мне обращаются по-разному. Вот образцы:

— Батя, ты не будешь сердиться?
Я купила себе шапочку из синтетического меха. Теперь носят только такие...

— Батенька, тебя не очень затруднит, если ты сходишь на рынок за картошкой?

— Отец, займись наконец сыном, у него опять хвост по начертательной геометрии!

— Послушай, Синев, ведь я к тебе обращаюсь! И что за отвратительная привычка: уткнется в газету и молчит.

Продолжительная семейная жизнь вырабатывает известный автоматизм. Услышав от дочери обращение «папульчик», я откладываю все свои дела и начинаю копаться в книгах, чтобы начать ее бездумную головку подробностями востаняи декабристов. У дочери — домашнее сочинение. А когда сын говорит мне «папахен», я без лишних слов лезу в кошелек и выдаю ему девяносто копеек на приобретение жестких креплений взамен утерянных им во время прошлой лыжной вылазки.

Тут как раз наступает подходящее время, оставив в стороне привилегии, более подробно поговорить об обязанностях солнцеликого князя и наместника пророка на земле.

Они довольно многочисленны и очень разнообразны.

В сущности, их описанию следовало бы отвести несколько страниц. Но экономии ради я ограничусь простым перечислением. Как подсказывает мой собственный жизненный опыт, глава семьи должен: вести задушевные беседы с женой и детьми, то есть выполнять функцию воспитателя; следить за порядком в доме, постоянно напоминая, что совсем не обязательно каждый вечер устраивать во всех комнатах иллюминацию и что после завтрака, обеда и ужина целесообразнее убирать продукты в холодильник, чем держать их на кухонном столе; в начале каждого сезона обеспечивать соответствующую экипировку членов семьи; производить мелкий ремонт электро- и прочих бытовых приборов; следить за развитием международных событий и информировать о них семью; не допускать самовольных отлучек из дому; по возможности удовлетворять свои бытовые нужды методом самообслуживания; не приводить домой друзей; быть приветливым со всеми родственниками и знакомыми жены. И, наконец, всем своим авторитетом поддерживать семейный мир.

Тут я замечу, что глава семьи, как и всякий другой премьер, должен обладать недюжинными дипломатическими способностями, поскольку объявление войны или мира (соседи, родственники, знакомые) является целиком его прерогативой. В случае, если конфликт уже возник и боевые действия начались без объявления войны, его обязанность — выполнить функции Совета Безопасности. Во время внутренних междоусобиц следует лавировать. А если объектом агрессии становится сам глава семьи, то единственный разумный

выход для него — безоговорочная капитуляция.

Знаявшись беглым перечислением, я, возможно, кое-какие обязанности пропустил. На самом деле их так много, что о некоторых наместник пророка на земле забывает. Этого не следует допускать. Во всяком случае глава семьи обязан всегда помнить, что забота о покупке горчицы, чая и гуталина целиком лежит на нем. Положиться в этом деле на кого-нибудь из домохозяев означает завтракать сосисками без острой приправы, запивать их кипятком без заварки и ходить в нечищенной обуви.

Главу семьи украшает ровный, спокойный, покладистый характер. Он никогда не должен раздражаться, повышать голос или, хуже того, канючить. Этого никто не переносит — ни жена, ни дети. Если вы когда-нибудь в сердцах заметите, что вам надоело ютиться на раскладушке и вы хотели бы, как и другие, иметь нормальную кровать, вам скажут:

— Суворов тоже всю жизнь спал на походном топчане, но это не мешало ему стать великим полководцем.

И лучше попридержать язык, когда вас отрывают от интересной книги и гонят в очередь за свинными ножками для холодца. Иначе можно нарваться на такое замечание:

— В твоём возрасте надо больше двигаться, а не сидеть сиднем на одном месте. Читал бы лучше журнал «Здоровье», а не эти дурацкие книжонки о шпионах и сыщиках!

Со стороны может показаться, что я нарисовал слишком мрачную картину. А как же привилегии, почести, приветствия? Ведь есть они!

Конечно, есть! Но я не кичусь этим и не задираю нос.

По секрету даже могу сообщить вам:

а) мое постоянное место за обеденным столом находится в самом углу между кухонным шкафом и газовой плитой, и я не могу оттуда выбраться, не выслушав всех обращенных ко мне претензий и упреков;

б) к моим домашним туфлям действительно никто не притрагивается, потому что они куплены в 1947 году накануне денежной реформы и изношены до дыр;

в) с моего фаянсового бокала давно слезла последняя позолота, у него отбита ручка, и когда я наливаю в него чай, то чертовски обжигаю руки.

Что же касается почтительных «Спокойной ночи!» и «С добрым утром!», то я их просто не слышу. Когда я заканчиваю домашние дела, все уже спят, а когда встаю и иду на кухню готовить завтрак, никто еще не просыпается.

Так вот я, Синева Константин Иванович, и живу. Прошу только, не поймите меня превратно: я не хочу вас разжалобить и вызывать сочувствие! Наоборот, мне хочется разжечь чувство зависти у всех лиц моего пола, кои одиноки. Вот уж поистине жалкая участь, вот уж действительно бессмысленное существование!

Глава семьи — этим многое сказано.

Я иду во главе, и меня это радует, бодрит, вдохновляет...

Записал
М. СЕМЕНОВ.

Алиментщик на прогулке

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

ПИСЬМО ТАНИ

«Уважаемый Крокодил!
Я ученица 4-го класса, но уже постоянно читаю Ваш журнал. Я очень люблю критику. Когда меня критиковали за двойку по арифметике, я совсем не обиделась и сразу исправила ее. Когда я вырасту большая, я буду честно жить и добросовестно трудиться, чтобы меня не критиковали.
Но в нашем городе есть много таких людей, которых нужно критиковать. Взрослые вечером сидят дома и пьют водку домашнего изготовления. Она здесь называется чача.

Мои папа и мама тоже пьют. Вечером мы с сестрой Светой играем с нашей третьей сестрой, Любой, и под пьяные песни укладываем ее спать. А потом, когда уйдут гости, мы укладываем спать папу и маму. Если бы к нам не ходили тетя Люба и тетя Паша, то папа и мама не пили бы водку.

Дорогой Крокодил! Очень прошу вас покритиковать папу, маму и тетю Любу, чтобы они исправились.

Мою заметку поместите на самом видном месте и нарисуйте картинку, чтобы мама обратила внимание.

Таня ПОДРЕЗ

г. Ткварчели».

Дорогая Таня!

Выполняю твою просьбу: помещаю письмо на самом видном месте. Хочу, чтобы его заметили не только папа и мама, не только тетя Люба и тетя Паша, но и секретарь партийной организации того учреждения, где работает папа.

Я хочу, чтобы ее прочитали твой директор школы и классный руководитель. Ведь твоя жизнь для них не постороннее дело.

Вероятно, твои папа и мама тоже хорошие люди. Но вот как-то не подумали о том, что трое их детей должны страдать из-за дурного влечения родителей к рюмке. А приходящие к ним в гости тетя Люба и тетя Паша вовсе равнодушны к вам. Они, наверное, думают: «Чужие дети, что нам до них!»

Конечно, их поведение заслуживает критики. Может быть, они не такие сознательные, как ты, и вместо того, чтобы понять, как гадко они поступают, обидятся. Но пусть им будет стыдно.

Желаю тебе, Таня, успехов в школе. Может быть, другие дети в твоём возрасте и побоялись бы написать письмо в редакцию, но для тебя правда и забота о твоих сестрах были важнее. Я уверен, что теперь у вас все пойдет по-другому и ты напишешь мне вскоре еще одно письмо, не такое грустное, как это, а радостное, хорошее, веселое.

Твой друг КРОКОДИЛ

МАМА СМОТРИТ СКВОЗЬ ПАЛЬЦЫ

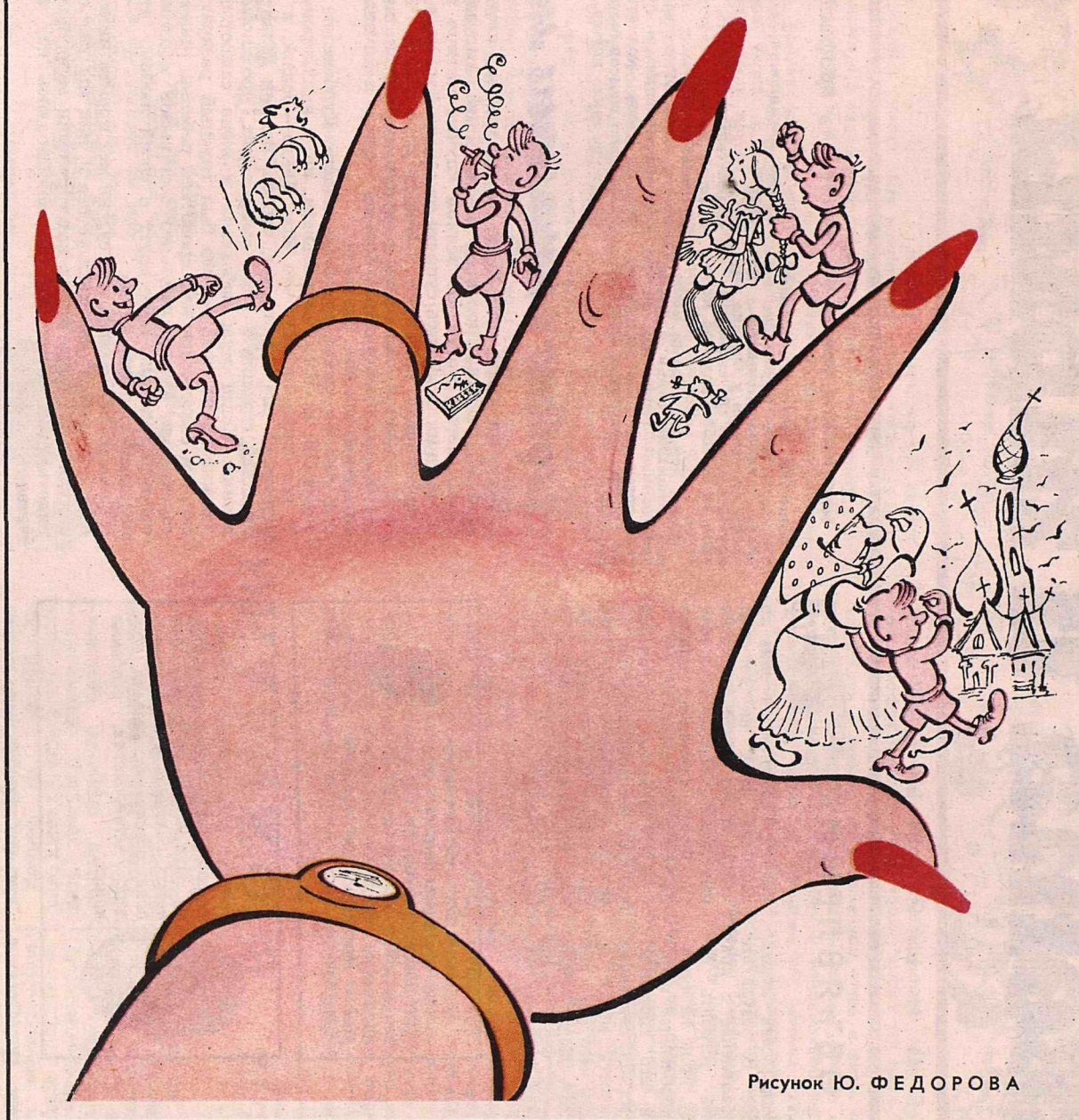

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Александр НИКОЛАЕВ

Внеплановый «козел»

Отец собрал однажды вдруг семейное собрание:
— Отныне будем свой досуг планировать заранее. Здесь план, как всюду, должен быть

опорой и спасеньем.
Тебя согласен я возить в бассейн по воскресеньям.

Тут в разговор вмешалась дочь:
— А я-то разве рыжая? Тогда и мне прошу помочь.
— А ты про что?
— Про лыжи я!

— План сокращает все пути, снимает опасения. С тобою я готов пойти на лыжах в воскресенье.

— Постой! — раздался вздох жены. — Хочу напомнить, Федя, я: ведь в воскресенье мы должны пойти в театр!.. Комедия!

— Ну, что же, план не так уж плох!
Все сделаю в три смены я: бассейн — до часу, лыжи — с трех, в семь — встреча с Мельпоменою.

Отец в субботу внес в свой план последние штришочки. Всем инструктаж подробный дан — сынку, жене и дочке. Две пары лыж он под конец успел купить в «Спортторге». Жена довольна, рад отец, а дети — те в восторге!

* * *

...А в воскресенье принесла нелегкая соседей. Весь выходной они в «козла» сражались с дядей Федей. С дружкой быстро день прошел, все были сыты-пьяны. Один внеплановый «козел» сумел сорвать все планы.

РОКОВЫЕ САНДАЛИИ

— Завтра у нас соревнования с третьим «А». Все должны быть в голубых майках, черных трусах, белых носках и коричневых тапочках, — заявила Катюша, придя из школы.

Черные трусы, слава богу, нашлись. За белыми носками съездили в «Детский мир». Белую майку перекрасили в небесно-голубую. Как всамделишное небо, она была где темней, где светлей, а со спины заходила мрачная синяя туча.

На другой день Катюша пришла домой и радостно объявила:
— Мы победили!

— И бегали быстрее, и прыгали дальше?..

— Ну, не быстрее, ну, не дальше... Просто у них один мальчик пришел в красных сандалиях!

Е. ГУРЬЕВ

Вокруг света и т.д.

С Е М Е Й Н Ы Е В Ы П У С К

МОНТЕККИ

И КАПУЛЕТТИ ИЗ САУТТЕМПТОНА

В один несчастный день крылатый карапуз Амур спланировал над городом Сауттемптоном и пустил две стрелы, каждая из которых достигла цели. «Ах!» — пролетела Робертина, продащица магазина фирмы «Миллер». «Ох!» — только и вымолвил товарищ Давид из универмага фирмы «Вольф энд Олландер».

Но легкомысленный стрелок из лука продемонстрировал полнейшее невежество в вопросах капиталистической конкуренции. Иначе бы он трижды задумался, прежде чем натравливать теленку.

В торговой фирме «Миллер» имеются двухтомные «Правила для служащих». В них, как на скрижалях, записано, что «браки между служащими Миллера и сотрудниками конкурирующих фирм строго запрещаются».

«Миллер и К°» не хотел, чтобы «Вольф энд Олландер» узнал, как он сплавляет запеканый товарец и надует покупателя. А то еще позавистууют опытный Поэтому м-р Миллер предпочел уволить мисс Робертину.

Невеста горько рыдает. Безработная — что бесприданная... Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Давиде и Робертине из Сауттемптона...

ДА

БЕЗУСЛОВНО, ДА!

«Согласились бы вы жениться только ради денег?» — с таким вопросом обратилась к читателям американская

ЛЮБОВЬ ПО ОБЪЯВЛЕНИЮ

Недавно в лондонской газете «Таймс» появилось объявление:

«Проживающий в Целси ма-зорский мопс ищет подходящую супругу. Безупречные рекомендации и характеристики».

Ну и что? Ничего. Все правильно.

Мопсу нужна подруга. Мопс-совладельцу нужен приплод.

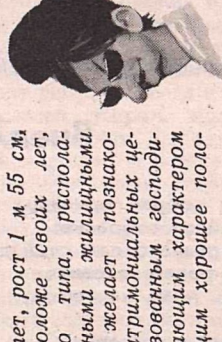
пальной Германии ни одна тоскующая фрау не допустит, чтобы за нее кто-то другой пошел давать объявление в газету. Фрау самолично направляется в редакцию — и...

И вот несколько объявлений, которые мы добросовестно, ничего не пропуская (кроме адреса) и ничего не добавляя, перепечатаем.

Другое дело — люди. Само собой разумеется, что у людей все совершенно иначе. В За-

Где вы? Две веселых селддорфки 50 лет ищут подходящих господ, сохраняющих сердечное тепло, в возрасте до 60 лет. Последующая цель — брак.

Дама 58 лет, рост 1 м 55 см, выглядит моложе своих лет, незаурядного типа, располагает отличными жилищными условиями, желает познакомиться с матримонильными целями с образованным господином, обладающим хорошим полом и занимающим хорошее положение.

Обратите внимание, что в отличие от хозяина лондонского мопса фрау помалкивают насчет рекомендаций и характеристик. И они правы: истинная любовь не требует письменных подтверждений.

Вдова фабриканта, 40 лет, состоятельная, собственное дело (60 служащих), предлагает вступить в совместное владение имуществом через брак.

Молодая вдова 40 лет, католка, стройная, шатенка, рост 1,64, носит очки, хотела бы познакомиться с господином, обладающим твердым характером. Последующая цель — брак.

Ищу подходящего образованного господина в целях брака. Мне 46 лет, рост 1,62, брюнетка, склонная к полноте, хорошо обеспечена, веселая, обожаю четвероногих, особенно кошек.

нужу фабричонку. Зато некоторые фрау, как явствует из нижеследующих объявлений, умело сочетают сердечный жар с холодным коммерческим расчетом.

Вступление через брак в строительное предприятие (300 рабочих и служащих) предлагается дама 29 лет.

Защитники семьи

Боннский министр по семейным вопросам Бруно Хек недавно посетил Испанию. Во время аудиенции у Франко ему вручили орден «Де сиснерос» — один из высших орденов Испании.

Бруно Хек не первый немецкий защитник семьи и брака удостоенный этого ордена. В свое время им были награждены Геринг, Гиммлер и фон Риббентроп...

Не та профессия

Один английский мальчуган, поступая в школу города Тенет, указал профессию отца: «Подметальщик улиц». Принимавший анкету преподаватель предположил мальчику написать вместо этого: «Работник городского управления». — Объяснив, что у сына подметальщика очень мало шансов быть принятым в среднюю школу.

глубоко аморальные люди

Могут ли люди жить, даже не подозревая о своей чудовищной распушенности и глубочайшей аморальности? Оказывается, могут. Во всяком случае, именно в таком положении оказались супруги из города Дурбан, в Южно-Африканской Республике, Ион и Дора Ланге. Четверть века прожили они душа в душу, вырастили шестерых детей, вынучили вдвое больше внуков и не знали, что они рекордсмены разврата.

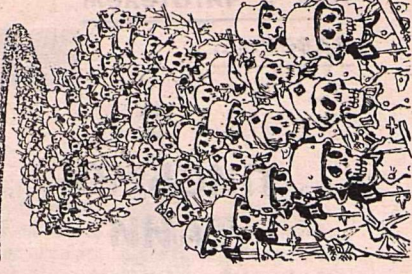
И тем не менее судебные власти Дурбана не только объявили их брак аморальным, но и аннулировали его. И все лишь потому, что Ион Ланге — белый, а Дора — черная. А раз так, то все, что бы они ни делали, представляло сплошную цепь аморальных, противозаконных деяний. Когда муж заболел и жена самоотверженно ухаживала за ним, — это был гнусный разврат. Когда супруги склонялись над кроваткой ребенка, проверяя, не горит ли у него лоб, — это был вызов морали. Когда супруги говорили друг другу о своей любви, — это было подлым осквернением основ.

Само собой понятно, что суд не мог пройти мимо подобных нарушений семейных устоев и, как мы уже сказали, аннулировал брак. Мужу категорически запрещено даже видеть свою жену. Хватит, поиздевались над законом четверть века!

ЗАДАЧА ИЗ УЧЕБНИКА

В изданном в Баварии школьном учебнике по арифметике имеется следующая задача для учеников младших классов: «Во время первой мировой войны Германия потеряла два миллиона солдат. Спрашивается: на сколько километров вытянулась бы колонна мертвых солдат, если бы они ожили и были снова призваны в армию, причем предполагается, что они шли бы по четыре человека в ряд при интервале в шестьдесят сантиметров?»

Даже не беря в руки карандаш, можно смело дать ответ: в школах Западной Германии заставляют «наширен» не только живых, но и мертвых.

ВЗОРВАННЫЕ ПОЧТОВЫЕ ЯЩИКИ

ятной жизни. Я вполне мог бы быть счастливым с богатой женщиной. Я женился на бедной, и ничего хорошего из этого не получилось.

Билл Бейтс. Художник.

газета «Сан-Франциско кро-
ники». Газета умышленно не
касается нежных чувств, фи-
зических и духовных ка-
честв предполагаемой подру-
жки жизни, ее возраста. Опро-
шенные мужчины эти мелочи
тоже не интересовали. Речь
шла о деньгах, и только о
деньгах.

Вот ответы, полученные
редакцией «Сан-Франциско
кronикл».

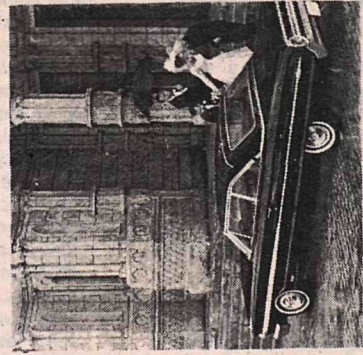
Пэт Бакман, полицейский.
Безусловно, да. Это единст-
венный способ добиться при-

ЛЮБОВЬ В ДВЕСТИ ЛОШАДИНЫХ СИЛ

На протяжении столетий миллионы девушек терзались извечным вопросом: любить — не любить?

Форд разном разрешил все сомнения. В рекламе нового автомобиля, помещенной в журнале «Лук», говорится:

«Что должна знать каждая девушка? Человек, который ездит на машине «Форд Сьюпер-торк» — это человек со средними. Выходите за него замуж при первом удобном случае». И никаких сомнений и гаданий на ромашке. А если тонкая девушка и она все же колеблется, пусть поближе познакомится с предметом любви: новой торсионной системой или мотором в двести лошадиных сил.

What every girl should know.
The man who drives a Super Torque Ford
is obviously a man of substance.
Marry him at the first opportunity.

FORD

КОЕ-КАКАЯ СТАТИСТИКА

Американская статистика установила, что восемьдесят процентов мелких краж в США совершается... женщинами.

Девочки-подростки, не достигшие совершеннолетия, покупают в США губной помады на 20 миллионов долларов в год.

«Как поступают хорошие англичанки»

Дочь Уинстона Черчилля актриса Сара Черчилль пользуется всемирной известностью. Но, к сожалению, не как артистка, а как алкоголичка. В последний раз ее выставили с испанского курорта Марбелья, где она во хмелю учинила скандал.

Сэр Уинстон, консерватор в политике, оказался отцом-либералом. Узнав об очередном дебоше дочери, он мудро заметил:

Да, разумеется, согласился бы. Я читал, что во времена импрессионистов было множество художественных салонов, принадлежавших дамам. У этих дам были свои персональные художники. И куда бы дама ни ездил, она всегда брала своего художника с собой.

Примечание Крокодила.

Мистер Бейтс, видимо, путает художников с горничными.

Фрэнк Клязби, строитель.
Безусловно, согласен.

Джеймс С. Тодт, управляющий кафе-термом. Прежде чем ответить на ваш вопрос, я хочу, чтобы вы знали, с кем вы имеете дело. Я происхожу из семьи, отличавшейся в течение ряда поколений честностью, неподкупностью и принципиальностью. А теперь отвечаю на ваш вопрос. Если у женщины имеется несколько тысяч долларов сбережений, на ней стоит жениться.

Мэл КОЛВИ
(Канада)

Канадские и американские телевизионные программы для детей почему-то всегда отдают предпочтение пистолетам 45-го калибра. Может быть, эти пистолеты более фотогеничны. И если ребенок намерен прогулять пару уроков, чтобы всадить в кого-нибудь пулю, можете не сомневаться, он вытащит из кармана пистолет именно 45-го калибра.

Но не думайте, что наши телепрограммы для детей знают их только с оружием. Это попахивало бы узким техницизмом. Анализ детских передач с полной наглядностью подтверждает, что наши телестанции снабжают юных зрителей сливками современной культуры: убийцы и убийцы, душител и задушенные, поджигатели и подожженные — все они проходят по голубому экрану мощной армией культуртрегеров. Но отдадим должное организаторам и авторам программ: у них все-таки есть вкус и чувство приличия. Среди многочисленных убийств совершенно отсутствуют отцеубийства. Как-никак покупают телевизоры в основном родители, и им может не понравиться инсульт по ликвидации назойливых пап и мам.

Не следует, однако, думать, что программа «Детский час» уникальна. Персонажи передач для самых маленьких — все эти зайчишки, братцы-кролики и мышки, отличавшиеся когда-то кротостью, склонностью к смеху и веселым проказам, — ожесточились самым чудовищным образом. Братец-кролик при каждом подходящем и неподходящем случае выхватывает ныне автомат, мыши не расстаются с гранатами, а зайчишки все чаще и чаще пользуются при споре о капустах листьях винтовками с оптическим прицелом.

Так что, если вы хотите, чтобы ваш ребенок вырос хорошим грабителем, специалистом по взламыванию сейфов,

Американский журнал «Лук» недавно так описывал времяпрепровождение пятинадцатилетних подростков: «Они часами стоят возле баров и игровых автоматов, глядя перед собой пустыми глазами. Их главные развлечения: взорвать почтовый ящик, украсть радиолу, пробраться ночью в школу, чтобы перебить там мебель, изничтожить книги и оборудование...»

Приведенная цитата так поразила нас, что мы решили взять интервью у сотрудников Американского информационного агентства, которое призвано разъяснять за границей преимущества американского образа жизни.

Вопрос. Не кажется ли вам, джентльмены, что взрывать почтовые ящики — довольно странное развлечение?

Ответ. Нет, с нашей точки зрения, такими молодыми людьми можно только гордиться. Лишь в высокоразви-

том обществе юноша может покончить с почтовым ящиком столь прогрессивным способом. Если в отсталых странах человек, решивший уничтожить почтовый ящик, должен будет корсжить его топором или ломом, наши дети могут приобрести взрывчатку и сделать свое дело с гораздо большей эффективностью. К тому же это смешно — сунуть взрывной патрон в почтовый ящик и ждать, пока почтальону не оторвет руку или голову.

Конечно, сотрудники Американского информационного агентства могут утверждать, что такого интервью они не давали. Но отрицать то, что писал журнал «Лук», они при всем желании не смогут.

В ОЖИДАНИИ ТОМА СОЙЕРА

купите ему маленький стульчик и поставьте перед вашим телевизором.

Преувеличение? Вряд ли. Совсем недавно перед судом в Торонто предстал молодой правонарушитель. В его кармане полиция нашла заряженный пистолет.

— А что особенного? — удивился школьник. — В телевизоре у всех такие.

С другой стороны, молодой, пылкий ум не склонен замыкаться в рамках кинескопа. Вчера у книжного прилавка я видел пару подростков, выбиравших книжку. Перечисляю названия: «Падкая на мужчин», «Выбор убийцы», «Салон соблазна», «Девушки подходят для убийств».

Эти «комиксы» — многомиллионный бизнес. Как-то сенатская подкомиссия в Вашингтоне издателя комиксов Уильяма М. Гейнса. Ему показали одно из его изданий, где на обложке был изображен мужчина с топором в одной руке и отрубленной головой женщины — в другой. Мистер Гейнс сказал, что обложка сделана с хорошим вкусом. Что же тогда, спросили его, было бы дурным вкусом?

Гейнс ответил: — Я бы считал дурным вкусом, если бы голова была поднута несколько выше и с нее капала кровь. С мистром Гейнсом нельзя не согласиться. Действительно, неприятно, когда из какой-то отрубленной головы может испортиться ковер...

Но я надеюсь, что все это переменится, и в один прекрасный день я увижу в троллейбусе мальчишку с «Томом Сойером» в руках. Но для этого нужно, чтобы наши политики предвзвешенно сами расширили круг своего чтения, не замыкая его биржевым курсом.

— Главное — уберечь его от дурного влияния!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Бор. Ю Д И Н

Что теперь будет?

Случилась эта история во дворе дома девять дробь семнадцать по Новой улице.

И началась она с ребятишек. Бывало, выведут их бабушки во двор и они там резвятся: кто мячик катает, кто в песке дыру ковыряет, кто кошку за хвост тащит. В общем, невинные детские развлечения. Так оно и шло.

Но когда Петя из второго подъезда укурил за ухо Наденьку из седьмой квартиры, а Вовка нарисовал мелом на заборе что-то абстрактное, напоминавшее нечто конкретное, родители ударили в набат.

Срочно была созвана летучая конференция. Мандатной комиссии не выбирали, но будь таковая, она бы зафиксировала в протоколе состав полномочных представителей:

мам — семь,
бабушек — девять,
дедушек — три,
прабабушка — одна.

Решение было принято единогласно: отныне во избежание нравственного упадка среди микровоселов ежедневно кто-либо из родителей и прародителей будет дежурить во дворе.

Наутро первая полномочная представительница родительского синклита, прабабушка четырехлет-

него Витьки, уже сидела на скамеечке и бдительно взирала на пестрый детский хоровод.

Витькину прабабушку звали Матильда Ивановна. В молодости она получила вполне приличное образование и когда-то преподавала в школе французский язык. И поэтому ее наблюдения за детьми сопровождалось ласковыми замечаниями:

— Лидочка, мон анж, не надо кошечку бить лопаточкой. Се не па бьен. Нехорошо.

— Петенька!.. Ах, ты не Петенька, а Сережа? Я так и думала. Зачем же ты насыпал песочек в свои туфельки? Фи донки!

И надо же было случиться такому, что в этот первый день знаменательной реформы в дом девять дробь семнадцать забежала Валя Орешкина, студентка факультета журналистики. Она проходила практику в редакции, и ей срочно нужно было написать заметку в раздел «Новое вокруг нас».

Забежала она в ту самую минуту, когда Матильда Ивановна журила своего правнука:

— Виктор, мон анж, зачем ты дергаешь девочку за косичку? О, мон дье!..

Валя не растерялась. Она тут же взяла интервью у Матильды Ивановны. И через восемь дней в газете появилась заметка «Ценная инициатива». Автор сообщал, что в доме девять дробь семнадцать по Новой улице открыта на общественных началах детская площадка, где дети не только воспитываются в духе высоких нравственных устоев, но также под руководством опытных педагогов изучают иностранные языки.

Заметка не прошла незамеченной. Уже на следующее утро во двор известного нам дома вошла гражданка средних лет со строгим, научно-методическим выражением лица, с черным дерматиновым портфелем в руках. Портфель был так раздут, как будто в нем спряталась среднеазиатская дыня. Появившись во дворе и окинув испытующим взором веселый, шумный пейзаж, гражданка с портфелем направилась к скамье, где си-

Сынок Антона Фомича
Вчера женился сгоряча.

Ни такта, ни стыда, ни чести.

Пришел домой

с женою вместе

И прямо с ходу рывкнул лихо:

— Знакомьтесь: вот моя чувиха!

«Чувиха», то есть новобрачная,

С ним рядом,

мрачная-премрачная.

Темно-сиреневые губки,

В обтяжку брюки вместо юбки,

Прическа модная «Брижитт»,

Под шерсть взъерошенной собаки.

Стоит, молчит,

держа, как щит,

В руках

свидетельство о браке...

Жена Антона Фомича

Всю ночь рыдала в три ручья.

Антон Фомич от огорченья

В буквальном смысле занемог.

Вот за любовь вознагражденье!

Вот воспитания итог!

Вот уж действительно сюрприз!

Вот уж дошел сынок до точки!..

Сперва Антон Фомич сервис

Разбил на мелкие кусочки,

Потом со злости и с испугу

Стал обвинять во всем супругу,

Потом решил с бедой бороться

И заявил:

— Пока дышу,

Пускай весь свет перевернется,

Но я ее не пропишу!..

Что ты наделал, негодяй?

О чем ты думал? Отвечай!..

Какой ты муж?

— Ты жалкий трутень,

Твой брак построен на песке!

дела очередная дежурная тетя Фрося, Сережкина бабушка. Надо тут же оговориться, что тетя Фрося была женщиной простой, приветливой и ласковой, но широкой эрудицией не отличалась. Французским языком тоже не владела, но зато, будучи родом из-под Чернигова, уснащала свою речь такими вкусными, певучими украинскими словами, что слушать ее было одно удовольствие.

— Вы заведующая площадкой? — строго спросила гражданка.

— Сегодня я, — ответила тетя Фрося.

— А почему вы не в халате?

— У халате? — удивилась тетя Фрося. — Як у германьскую войну милосердной сестрою была, так носила халат. А за детьми доглядать на що вин мени здався?

— Странно! — заметила инспектирующая. — А какое у вас образование?

— Образование? — усмехнулась тетя Фрося. — Малюсенькое. Две зимы ходила. А потом гусей пасла у помещика. То ж при царе було.

Гражданка с портфелем сделала пометку в тетрадке и перешла к дальнейшим расспросам.

— А чем дети у вас занимаются?

— Чем занимаются? А гуляют соби. У песочек играют. А то в мяч... Та вы сидайте на лавочку.

— А песни вы с ними разучиваете?

— Песни? А вони сами співають, як им охота. Лидочка, а Лидочка, спой тете песенку. Тетя хорошая, добрая. Спой.

Лидочка остановилась на бегу, тряхнув кончиками косичек, и недоверчиво уставилась на незнакомую тетю. Потом вздохнула и, вдруг решившись, запела тоненьким, как паутинка, голоском:

...Тече...ет моя-а Во-олга-а-а,
А мне-е уж три-идцать ле-е-ет...

— Кошмар! — процедила сквозь зубы тетя и сделала уничтожающую пометку в тетрадке.

А тетя Фрося, почувствовав, что репертуар Лидочки пришелся не по вкусу строгой посети-

СЫН ЖЕНИЛСЯ

Ты — весь в хвостах!

И в институте

Давно висишь на волоске!

Ты у меня сидел на шее

И кланчил деньги без конца,

Теперь ты хочешь вместе с нею

Сидеть на шее у отца?

Женился!..

Вдруг!..

Тайком!..

На ком?

Да ты давно ли с ней знаком?

Ну, ладно, вид неавантажный,

Вульгарный, это ничего;

Я ей простил бы вид неважный

За очень важное родство.

А знаешь ли ты, наконец,

Кто мать ее и кто отец?..

Антон Фомич, как в клетке лев,

Рычит...

В душе клокочет гнев,

В висках стучит,

в глазах темно...

А сын с женой ушел в кино!..

— Ах, эти нынешние дети,

Сегодняшняя молодежь!

Ты отдаешь им все на свете,

Ты ради них на все идешь,

И вдруг...

Где логика? Где разум?

Отец все взвесил, а сынок

Перечеркнул все планы разом!

Всю почву выбил из-под ног!

По переписи населения

Итог на этот счет каков?

Невест в процентном отношении

Гораздо больше женихов.

Сын неженатый — в наше время

Ведь это ценность,

это клад,

А дочка в наше время — бремя,

И выдать дочку каждый рад.

Вот у Тетерина есть дочь.

Мне часто намекал Тетерин,

Что породниться он не прочь,

И породнился б! Я уверен!

Да что Тетерин!.. Выше лица

В наметке были у меня.

У замминистра — три девицы!

Тогда б у нас была родня

Со связями по крайней мере!..

Ах, идиот! Ах, лоботряс!..

Так повредить своей карьере!..

Нет, он убил меня!.. Потряс!..

Ты ищешь связи и знакомства,

А он...

Какое вероломство!..

Как вор, тайком,

без спросу, тихо —

И это в наши времена! —

Приводит в дом свою «чувиху»

И говорит:

— Моя жена!..

Я проморгал...

Да, я один

Причина этих страшных пыток!..

Но мог ли думать я, что сын

Мне нанесет такой убыток!..

Какая страшная картина:

Пожар без дыма и огня!..

Антон Фомич женитьбой сына

Ограблен среди бела дня.

ЗАГС

— Только не забудь, что меня зовут Нина...

Рисунок Бориса ЛЕО

тельнице, сказала, как бы извиняясь за Лидочкино поведение:

— Конечно, кабы они у детский садочек ходили, так и спивали по-другому. А то у нас район новый. Детских садочков нехватка.

— Напрасно вы так говорите, — оскорбилась представительница инспектуры. — По сравнению с прошлым годом в нашем районе сеть дошкольных учреждений выросла на одиннадцать с половиной процентов.

— А мабуть наши деточки у двенадцатый процент попали, так черед до них еще не дошел.

— Мы не можем разрешить в дальнейшем существование вашей детплощадки, — сказала еще строже гражданка с портфелем. — Она не отвечает установленным педагогическим нормам.

Тетя Фрося, не поняв тонкости терминологии, растерялась. Она даже не знала, как объяснить родителям, что произошло. А начальница, застегнув портфель на кнопку, собралась уходить. И тут, на счастье тети Фроси, подошел Егор Степанович, Петькин дед. С ходу уразумев, в чем дело, Егор Степанович вмешался в разговор:

— Вот что я вам скажу, извиняюсь, не знаю, как вас по имя-отчеству назвать. Вы не огорчайтесь, сделайте у себя в тетрадочке пометку: дескать, непедагогичная площадка ликвидирована. Начисто. Будто ее и не было. И идите спокойной.

На другой день с утра, как и прежде, детишки резвились под присмотром Матильды Ивановны — это было уже второе ее дежурство, — и в звонкий гомон ребячьих голосов иногда вплеталось ласковое слово:

— Наташенька, подойди ко мне, ма шер! У тебя косичка расплелась.

— Виктор! Ты меня огорчаешь. Разве можно толкать девочку! Ах, как стыдно! Фи донк!..

И все это происходило уже на запрещенной антипедагогической площадке.

Что теперь будет? Что будет?!

Мих. АНДРАША

Бабуля

ПИСЬМО

«Здравствуй, дорогая наша мамочка и бабуля!

Если бы ты знала, как нам тебя не хватает!

Каждый день мы все вспоминаем, как ты была у нас в прошлом году и как нам было хорошо с тобой! А как Петечка любил оставаться с бабушкой! Что и говорить, ты была для нас всем! И только теперь, когда ты далеко от нас, мы чувствуем, мамочка, что мы тебя не ценили как нужно. Нет, мы не можем забыть, родная, того счастливого времени, когда мы были вместе с тобой! Валентин рассказывает, что очень многие его сослуживцы жалуются на своих тещ; говорят даже, что петух поет лишь потому, что у него жен много, а тещи — ни одной. К Валентину эта сказка про петуха не подходит, потому что мы все знаем, какая ты у нас мамочка, тещечка и бабуля. Господи, где мы найдем такого человека, как ты? Валентин говорит: «Да, мне чертовски повезло с тещей».

Мамочка, мы живем тут хорошо. Валентин записался недавно на стиральную машину, пылесос и электрополотер новых марок. Как только они поступят в магазин, нам сообщат. Я работаю обычно до трех часов.

Валентин приходит в семь и тоже много работает. Петечка в садике.

Дорогая мамочка, мы все очень, очень скучаем без тебя. Ах, как хорошо нам было с тобой! Мы не можем жить вдалеке от тебя! Приезжай к нам, живи у нас постоянно. Будь с нами. Родная наша, любимая!

Все Глазковы крепко, крепко целуют тебя, обнимают и с нетерпением ждут того часа, когда ты будешь с ними.

Твои дети Соня и Валентин ГЛАЗКОВЫ.

ФОТОТЕЛЕГРАММА

Продала дом, продала сад, корову, распродала мебель и все хозяйство. Что из вещей осталось, то отправила багажом. Еду к вам. Встречайте восемнадцатого, вагон пятый. Обнимаю всех, ваша бабуля.

ЗАЯВЛЕНИЕ ДИРЕКТОРУ МАГАЗИНА «БЫТОВЫЕ ПРИБОРЫ»

В связи с изменившимися обстоятельствами прошу снять меня с очереди на покупку пылесоса, электрополотера и стиральной машины.

ГЛАЗКОВ В.

СЕМЬЯ И ШКОЛА

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

ЦАРЬ ПРИРОДЫ И ВОРОБЕЙ

Антон Ивлев начал обольщать свою будущую подружку жизни в тот же день, когда к аналогичному делу приступил и местный воробей. И насколько же все-таки человек — царь природы! Воробей целый год знал воробыху, а потратил на обольщение три зари и четыре полуденных часа. А царь природы Антон Ивлев знал царицу природы Наташу всего два дня — и сумел уговорить ее в один вечер, причем обошелся даже без песен на слова Доризо.

В воскресенье он повлек ее в местный загс. Там былолюдно. Возле столиков царил нервная железнодорожная толчея. Некий командированный постыдно нетрезвым голосом, каким обычно требуют у кассира нижнюю полку в купе, требовал закомпостировать ему брак с гражданкой Красильниковой. Он спешил, у него кончалась командировка.

За окном в три глотки отпевали очередную невесту:

Я сегодня веселюсь,
Вдоволь песен напоюсь,
А вот завтра вечером
Слезы хлынут ручейком!

Невеста рдела. Жених ободрял ее мощными поцелуями, перенатыми из совместных итало-французских фильмов.

— Наша очередь, — сказал царь природы Антон Ивлев, расталкивая других царей. С двумя паспортами он протиснулся к столику.

— Ну вот, — сказал он своей подружке. — Мы уже связаны узами печатей.

— Одеждо! — вдруг потерянным голосом сказала подружка, оглядев мужа с головы до ног.

— Что? — испугался Антон Ивлев.

— Конечно, — расстроилась жена. —

Когда мы познакомились, ты мне казался короче. Я дала маме неправильный размер нашего семейного одеяла. Оно будет тебе коротко. У тебя будут торчать ноги.

— Ноги? — с нехорошей интонацией сказал муж. — Ну-ка, пошли.

В этот день были установлены два мировых рекорда:

итальянец Манчини за один присест съел 357 метров макарон;

супруги Ивлевы пробыли в браке 2 минуты 58 секунд.

— Вот, — сказал в суде супруг Ивлева. — Красивой жизни — точка. Кому тут сдать заявление на развод? Меня унизили, надругались путем одеяла.

— Стыдно, граждане, — сказали в суде. — Помирились бы.

— Не-нет! — закричала супруга Ивлева. — Я не хочу мириться. Я теперь вижу, что он негодяй, но скрывал это при помощи поцелуев! Разведите нас, у нас антагонизм!

За две минуты они успели превратиться из жениха и невесты в мужа и жену, а из мужа и жены — в истца и ответчика. В городе Воронеже началось новое, 3709-е за год бракоразводное дело.

Вечером в квартиру Ивлева набилось полно родственников. Они собрались принести соболезнования.

— В загсах примитив, — сказал для начала мамин брат. — Только шлепают печати в паспорта. Вот браки и распадаются раньше, чем успевают высохнуть печать о регистрации. А если бы имела торжественность... Ну, скажем, если бы строили триумфальные арки и чтобы жених с невестой проезжали под ними на белом слоне!

— Надо женить людей в консерва-

тории. Новая обрядовость, — сказала интеллигентная родственница. — Я знаю, там есть орган в 7400 труб. Если бы сразу на всех играть «Во поле березонька стояла», получилось бы очень торжественно, жених и невеста спялись бы на всю жизнь!

Да разве поможет самый торжественный обряд таким, как Ивлев, или тем, кто по вечерам в парках и на улицах ведет какие-то по-лягушачьему легкомысленные диалоги, не воскрешающие в памяти ни Шекспира, ни Арбузова?

— Любишь?

— Да.

— В загс айда.

— Айда! — пропадающим от счастья голосом соглашается она.

Горожанин шел по Воронежу, а парные силуэты совсем юных граждан роняли в тишину звонкие гривенники поцелуев, перемежая это обещаниями завтра пойти в загс и вопросах: «Так, значит, как тебя зовут? Толик? Мама будет рада».

Горожанин шел совсем подавленный. «Что там воробы! — думал он. — Воробы — у них серьезно. А эти все начинают с действия, а не с мышления. Но ведь они люди! Надо бы сначала подумать, а потом уже действовать!»

И, наверное, горожанин прав. Не с руки же в самом деле человеку — царю природы — опускаться до уровня воробья. Иначе число разводов в Воронеже никогда не сократится, а будет неуклонно расти. Кому такой рост нужен?

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Воронеж.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Фотофельетон
М. ТРАХМАНА

— Ура! Сегодня папа обещал поиграть со мной...

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПАПА

Я знал писателя, автора толстых и многоплановых романов, битком набитых действующими лицами. Нужно было только посмотреть, как ловко он управлялся со своими героями! Он их хвалил, разоблачал, убеждал, осуждал, награждал, женил, влюблял и так убедительно мотивировал их поступки, что читатель восторженно говорил самому себе: «Ах, какой он сердцевед, этот писатель Н.! Какой он проницательный!»

Я видел писателя Н., когда он разбирался в сложнейшей драматической коллизии. Его восьмилетний сын раздобыл ключи от буфета и очистил банку варенья так здорово, что ее можно было тут же сдавать в посудную лавку. Писатель анализировал этот поступок, ссылаясь на выдающиеся авторитеты мировой педагогической мысли. Я в жизни не слышал более аргументированной речи по поводу кражи варенья из буфета. Будь я на месте презренного воришки, провалился бы от стыда сквозь паркет. Но сын писателя был устроен по-иному. Не скрывая своего равнодушия, он некоторое время слушал, потом поморщился и сказал:

— Включи лучше телевизор, батя, пока я не заснул.

Писатель напряг последние силы и обратился к сыну с длиннющей цитатой из Песталотци, но добился лишь того, что аудитория откровенно зевнула.

Каким же должен быть папа? Я некоторое время изучал этот вопрос и не делаю тайны из своего исследования.

Можно быть великим поэтом, автором целого километра стихов; можно быть гениальным актером и повергать в трепет потрясенную публику — для счастья в коротких штанишках это значения не имеет. Ибо он видит папу в основном в пижаме, а домашняя пижама, как ничто другое, лишает человека ореола. Я даже думаю, что если бы сам Ганнибал при Каннах вел свои войска в атаку, сидя на слоне в домашней пижаме, то римским легионам угрожала бы только одна опасность: надорваться от смеха.

Поэтому я считаю, что в деле воспитания ребенка не может быть пустяков. Даже ваша одежда, и та имеет грандиозное воспитательное значение. Из этого, конечно, не следует, что генерал, например, должен надевать парадный китель с орденами, если его сын вылил на собаку флакон маминых духов. Но всякий папа, воспитывая в сыне добрые начала, обязан выглядеть внушительно: когда судья не вызывает уважения, наказание не пойдет на пользу.

В глазах ребенка папа должен выглядеть человеком, сотканным только из достоинств. Если ваш чертенок увидит, что у папы есть хоть один недостаток, пиши пропало. Мои соседи однажды нарушили этот принцип: из их короткого, но невероятного диалога пятилетний сын с невероятным изумлением узнал, что его папа — осел. К этой моральной травме прибавилась и физическая, поскольку папа довольно нервно реагировал на попытку сына уточнить свое происхождение. Поэтому следует заключить с женой джентльменское соглашение: говорить правду друг другу в глаза только при закрытых дверях.

Нужно добиться того, чтобы каждое ваше слово было исполнено высокого смысла. «Ибо так сказал папа!» — вот что должно быть законом для ребенка. Говорите медленно, с достоинством, соблюдая осторожность, чтобы не ляпнуть какую-нибудь чушь, за которую ваш мальчишка не замедлит уцепиться мертвой хваткой. В конце вашей речи, наштапкованной страшными примерами и сравнениями, должна быть мораль, как в басне. Воспитательная речь без морали не стоит выеденного яйца. Однажды, когда мой сын скатал на крыше снежный ком и сбросил его на голову прохожему, я состряпал довольно сильное обвинительное заключение. Я начал с испанских инквизиторов, заклеил жестокость во всех ее формах и уже собирался было закончить эффектной моралью, как вдруг вошел мой брат, с которым у меня были старые шахматные счеты. Мы сели за столик и оторвались от него только тогда, когда в сопровождении дворника пришел какой-то разгневанный человек, ведя за ухо моего сына. Человек вопил, что над его достоинством надругались «самым варварским образом». Как мне удалось установить, мальчишка снова залез на крышу и соорудил такой чудовищный ком, что человек был вбит в кучу снега, словно гвоздь.

— Ты ведь не сказал мне, что этого делать нельзя, — нагло заявил на допросе преступник.

Вот что может случиться, если не доводить дело до конца!

Нечего и говорить, что каждый папа должен быть по возможности сильным. Я не хочу сказать, что он обязан уметь вязать в узлы кочергу или останавливать на скаку разъяренного мустанга. Но папа, мускулов которого достаточно разве для того, чтобы одной рукой выжать подушку, вряд ли будет выглядеть в глазах сына романтическим героем. Желаящие могут воспринять эти строки как призыв немедленно заняться утренней гимнастикой.

Обещания ребенку нужно давать с крайней осторожностью: ничто так не подрывает авторитета папы, как попытка увильнуть от данного слова. Один мой знакомый однажды долго уговаривал сына хлебнуть касторки в обмен на твердое обещание завтра же пойти в кино. Мальчишка доверчиво проглотил адское снадобье, а хитрый папа, сбежав на кухню, весело смеялся над обманутым сыном. Никакого похода в кино, конечно, не состоялось, но зато вскоре произошла драматическая сцена. Когда к папе пришли гости, впечатлительный мальчишка, потрясенный моральным падением своего кумира, акварельной краской написал на обоях: «Мой папа — обманщик».

Так что если уж дали обещание, то разбивайтесь на молекулы, но выполняйте. Не считите за нескромность, но сошлюсь на свой опыт. Мой мальчишка долго настаивал, чтобы я бросил курить. Я пообещал это сделать, когда клещами тащил из него согласие добровольно пойти к зубному врачу. Папино слово — закон: с тех пор мальчишка не видел меня курящим. Ба, вот он идет домой! Простите, я должен кончать. Мне еще нужно спрятать окурки и проветрить комнату.

АТЕИСТИЧЕСКАЯ ЛЕКЦИЯ

Пора отбрасывать слова,
Чей смысл враждебен, суть
мертва.

Совет любому оратору

Позор!.. Открылся пред
папашей
Не очень радостный секрет:
На шею восьмилетней Маши
Был крестик бабушкой надет.

И он сказал дочурке строго,
Начав безбожия урок:

— Ей-богу, нет на свете бога,
И это правда, видит бог.
Ты, слава богу, не слепая.
Даст бог, ты скоро подрастешь
И с божьей помощью поймешь
То, что религия любая —
О господи! — сплошная ложь..
А Маша просто и толково
Уроку подвела итог:
— Я крестик выбросить готова,
Но почему к любому слову
Ты прибавляешь слово «бог»?

Смущенный репликой такою,
Папаша (с дочкой заодно)
Смеялся долго над собою...
Но это было не смешно.

Юрий БЛАГОВ

Выбор имени

С домочадцами своими
Дед, пунцовый, словно мак,
Выбирает внуку имя —
И не выберет никак...

Этот выбор в сверхпроблему
Превратился в наши дни.
Руководств на эту тему,
Сами знаете, ни-ни...

Дочь, захваченная спором,
Явно лезет на рожон
С целым импортным набором:
Гарри... Френсис... Дуглас...
Джон...

Сын-студент в порядке прений
Тоже рвется напролом:
— Назовем посовременней —
Гелий... Атом... Космодром...

Дед, прикрикнув на студента,
Натааскал из разных мест
Ряд имен интеллигентных:
Тивий... Муций... Свен... Орест...

Не желая с ними знаться,
Бабка, взгляд метнув косой,
Причитает, глядя в святцы:
— Пуд... Мефодий... Сила...
Псой...

Сочинительством премудрым
Занимаясь вчетвером,
Ночь проспорили, а утром
Мальчик назван был Петром.

— В последнее время жена стала от меня отставать...

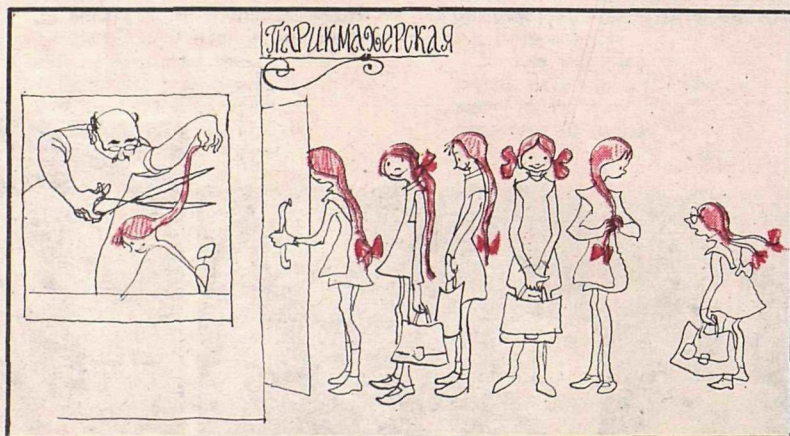
Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Яков БЫЛАНИН

Серезино горе

Сереза сегодня
Опять получил единицу.
Какая-то тяжесть
Сдавила Серезину грудь...
Уж пробило полночь,
Но мальчику что-то не спится.
Большая обида
Мешает Серезе уснуть.
— Смотри, доберусь до тебя я,
Негодный мальчишка! —
Сказал ему папа.
Придется тебя наказать!
«А кто виноват,—

В темноте размышляет
сыннишка,—
Что черная клякса
Украсила снова тетрадь?
Негодный не я,—
Еле слышно бормочет
бедняга,
И горько вздыхает,
И слезы горючие льет,—
А дядя, который
Такую плохую бумагу
Для чистописания
Школьным ребятам дает!»

— Вы тоже окончили пятый класс?

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ПАРОДИЯ

«РОДИТЕЛЬ И

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВОСКРЕСНОГО

Самое-самое дорогое

Редакция дала мне задание написать о хорошей учительнице. Но их так много! О ком писать? После долгих колебаний я решила посвятить свой очерк Нелли Федоровне, изящной и тоненькой с синими, вспыхивающими озорными искорками глазами и мелодичным, певучим голосом. Ей бы на сцену, в оперу, в балет, но она учитель! Это — призвание. Еще двух-летней крошкой она отшлепала за какую-то мелкую провинность годовалого братишку, а едва научившись говорить, строго сказала бабушке: «Баба! Не так!»

Я побывала на уроке Нелли Федоровны. Лица второклассников сияют радостью, озарены счастьем, глазенки блестя, зубенки — тоже. Еще бы! Любимый педагог проводит беседу о морали в быту: «Волнуясь!» — шепнула мне Нелли Федоровна после урока. — Будет ли результат? А результат был немедленный. Когда за ребятами пришли родители, восьмилетняя Леночка М., кинувшись к матери, громко произнесла: «Мама! Сегодня я решила помочь тебе вымыть посуду!» Лицо матери озарилось счастьем. Нелли Федоровна радостно сжала мою руку своей маленькой горячей рукой. Ребята наперебыв обнимали и целовали Леночку. Чья-то бабушка всхлипывала в углу.

Через час я поспешила в дом Леночки М., чтобы взять интервью. Мать с гордостью продемонстрировала чайную чашку и блюдце, вымытые Леночкой. «После того, как я помогла маме мыть посуду, — сказала Леночка, — мне почему-то стало так легко, будто у меня выросли крылышки. И петь захотелось...» На прощание она сказала: «Я приняла решение с завтрашнего дня собственноручно стелить свою постельку!» Я молча обняла Леночку.

К. НЕЗАБУДКО

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

В номере 5 «Родителя и учителя» был опубликован фельетон под названием «Ай-ай, как не стыдно!», в котором сообщалось о поведении Н. Милеева, директора восьмилетней школы села Вожилово, Энского района. Имея четырехклассное образование и незаконно получив место директора, Милеев систематически предавался в рабочее время пьяным разгулам и грубо зажимал критику, стреляя в критикующих из охотничьего

ружья. Факты подтвердились. Состоялся товарищеский суд. Несмотря на отдельные голоса дружных Милеева, восклицавших: «Ну, с кем не случается!» — Милееву был объявлен выговор и указано на несовместимость его поведения с высоким званием педагога. От должности директора вожиловской школы Милеев освобожден и переведен директором в уединенную школу соседнего района.

ШИФР «ВД»

Как обычно, перед сном мама просмотрела Димкин дневник.

— Любопытно... — сказала мама, внимательно разглядывая какие-то записи.

— Что еще там? — Папа оторвался от телевизора.

На листках были фамилии всех учеников третьего класса «А». Против некоторых почему-то стояли буквы: Р, РР, Ш, У... — Наверное, это учет спортивного инвентаря: ракетка, шиповки, уключины...

— М-да... — Мама задумалась. — А вдруг третьеклассников-неумышленнейшей кто-нибудь объединил для недоброго дела?

— Да что ты! Начиталась детективных книжонок, и теперь тебе всякое мерещится...

— Подождем до завтра.

На другой день Синцов-старший открыл портфель сына и вытащил записки.

— Лена, — взволнованно воскликнул он, — появились новые загадочные знаки: Н, ВД. — И вдруг папу осенило: — Это, наверное, шифр! Главное теперь — найти ключ к нему! Возможно, это первые буквы слов: Н — наган, Р — ракет-

ница, Ш — шнур бикфордов, В — выстрел, Д — динамит...

— Действительно страшно, — испугалась супруга. — Надо напрямую спросить: «Что это за шифр?»

В выходной день Синцов сказал:

— Дима, покажи-ка свой портфель...

Мама занялась тетрадями, папа — дневником.

— А это что, сынок? — спросили оба. — Какие-то значки...

— Я член санпоста, — равнодушно сказал сын, — когда дежурю, отмечаю в блокноте замарашек...

— А что означают эти непонятные буквы?

— Чего ж тут не понимать? Р — рука, два Р — две руки, Н — ногти, У — уши, Ш — шея грязная...

— А ВД?

— Волосы дыбом... Не понимаете? — удивился сын. — Ну, когда ученик лохматый сидит.

И, сложив листки, Дима небрежно сунул их в портфель.

В. КОМОВ

УЧИТЕЛЬ»

ИТЕНИЯ

В редакцию приходят письма...

Недавно мы получили письмо от отца пятиклассника Вовы Кузькина. Публикуем письмо полностью.

«Проявляя заботу о воспитании молодежи, в частности, имея дома сына двенадцати лет, ничего, кроме негодования, не вызывают некоторые произведения для среднего школьного возраста. Так, например, в сказке автора А. Пушкина о золотой рыбке мною были обнаружены различные грубые слова. «Дурачина ты, простофиля!» — заявляет старуха мужу. Тот не остается в долгу, обзывая супругу «проклятой бабой». Далее читаем: «Осердилась пуще старуха, по щеке ударила мужа». Из этой книжки ребенок, значит, узнает, что взрослые между собой ссорятся, а бывает, дерутся! К чему это? И зачем нашим ребятам брать с собой в будущее все эти грубые слова, наследие тяжелого прошлого? Необходимо заново отредактировать произведения дореволюционных классиков, железной метлой выметая оттуда словесный мусор. Необходимо также крепко последить за произведениями современных писателей».

Шлите, дорогие товарищи, ваши отклики!

ПРОТИВ ИЗЛИШЕСТВ В КОСТЮМЕ УЧИТЕЛЯ

(Педагогические раздумья)

Однажды мною была услышана беседа двух учениц. Последние говорили: «У нашей учительницы платье голубое с желтую полоску», «А у нашей зелененькое в белый горошек!» Разговор меня насторожил, вызвав вихрь педагогических раздумий.

Целесообразно ли, отвлекая детей от науки, привлекать их внимание к одежде педагогов? Лично я считала бы правильным устранить цвета и фасоны из костюма педагога, рекомендуя последнему надевать в рабочее время темный, бесформенный хитон, свободно падающий красивыми складками. Хитон может быть надет на что угодно, но это «что угодно» будет скрыто от любопытных взглядов учеников. Введение единообразных хитонов дает, кроме того, возможность спрятать от глаз учащихся юбки и брюки, ввиду того, что последние преждевременно фиксируют зрение воспитуемых на различии полов.

Внимание ребят, не уводимое в нежелательную сторону, сосредоточится на учебном процессе, что, несомненно, повысит процент успеваемости.

К сожалению, унифицировать наружность преподавателей пока не представляется возможным. Сегодня это нам недоступно, но дальнейшие победы человека над природой обещают широкие перспективы и в этой области.

С. УНТЕРОВА,

бывшая директор школы, ныне пенсионерка.

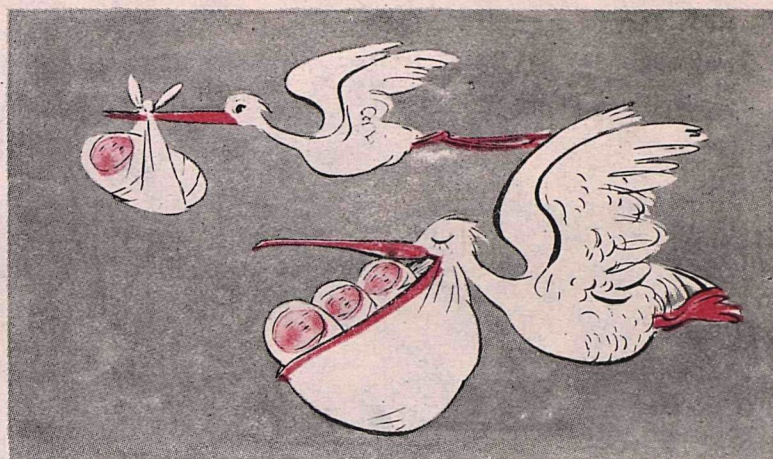

Рисунок В. ПОЧЕЧУЕВА

— Ну какой же ты у меня нерешительный!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

ПАПА-ПОЧТАЛЬОН

— А почему конверт распечатан?

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Мимоходом

На вопрос об отношении к труду Эдик размашисто написал в анкете: «Сын трудящегося».

Л. МИТНИКИЙ

— У вас были прекрасные зубы. Зачем вы надели на них стальные коронки?

— Видите ли, я развелся с женой, и теперь мне придется питаться в столовой.

И. СОКОЛОВ

Женились, потому что друг в друге души не чаяли.

Развелись, потому что друг в друге души не чуяли.

В их тридцатилетней супружеской жизни был еще один медовый месяц — тридцать дней 8 Марта.

Вал. ДЕВЯТЫЙ

Досуг в семье проводили по-разному: муж выжимал штангу, жена — белье.

А. ЧЕРНОВ

— Пока не купишь полотер, о катке можешь забыть!

Рисунок Б. САВКОВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00324. Изд. № 24. Подписано к печати 8/II 1964 г. Формат бум. 70×108½. Тираж 2 000 000 экз. Зак. № 363. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

— Наш Джонни родился в сорочке!

Рисунок Е. ШУКАЕВА